

ИСТОРИЯ РОССИИ

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

УДК 94(47).084.1

ТЫЛОВЫЕ ОФИЦЕРЫ 1917 Г.: РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, ОБЫВАТЕЛИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОГО ГАРНИЗОНА)

Вл. В. Канищев

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
кафедра международных отношений и политологии, г. Тамбов, Россия

На основе разнообразных источников автор приходит к выводу об отсутствии у большинства офицеров Тамбовского гарнизона чётких политических позиций в революционных событиях 1917–1918 гг. Утверждается, что они, искренне пережив «мартовские» революционные настроения, вернулись к обычной служебной деятельности, нередко сочетая её с обывательским проживанием в своих семьях. Послеоктябрьский контрреволюционный подъём тамбовского офицерства был достаточно заметным, но оказался не очень решительным. Местным советским властям удалось сравнительно легко в январе 1918 г. разоружить офицерский «ударный батальон», ликвидировать «офицерский мятеж» в июне 1918 г. После этого значительная часть офицеров погрузилась в «обывательскую жизнь».

Ключевые слова: Революция 1917 г., офицерство, революционные, контрреволюционные, обывательские настроения.

Вопрос о роли и месте офицеров в революционных событиях 1917 г. долгое время в большей мере был объектом художественной литературы и кинематографа в контексте «хождения по мукам», нежели предметом научных исторических исследований. К тому же многие исследования на эту тему трудно в полной мере назвать научными. Как советская, так и зарубежная историография офицерства революционного времени испытывала сильное политико-идеологическое давление. Под этим давлением в советской исторической литературе все офицеры-«золотопогонники» чуть ли не автоматически записывались в разряд контрреволюционеров. Положительную оценку получали только немногочисленные офицеры-большевики и военспецы, вступившие в Красную Армию, но последние никогда не считались полностью «своими». Многие из них, попавшие под репрессии 1930-х гг., вообще были забыты. В зарубежной, особенно в русской эмигрантской, литературе офицеры императорской армии, не только боровшиеся с большевиками, но и просто не признавшие «диктатуру пролетариата», объявлялись героями, спасителями

Отечества. Но почти никто из историков не обращал внимания на офицеров, напрямую не участвовавших в революционных событиях 1917 г. и живших обывательской (в смысле обычной) жизнью.

Современная российская историография проблемы стала развиваться в сторону объективного освещения социальной и политической неоднородности офицерства императорской армии, выяснения сложной динамики политических позиций и социальной психологии офицеров в условиях революции 1917 г.¹ Но историческая наука еще не дошла до изучения конкретных политических и житейских позиций офицерства, до их выяснения на личностном уровне на основе массовых источников. Пока большого внимания удостоились лишь единичные представители высшего офицерства российской императорской армии и флота (Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, А. В. Колчак).

Данная статья представляет собой попытку на конкретном материале одного из крупных тыловых гарнизонов России (в 1917 г. в Тамбове размещались 50 тыс. военных) выяснить возможности сколько-нибудь чёткого

¹ Булдаков В. П. Революционная «солдатизация» России и власть, 1917–1920 гг. // Взаимодействие власти и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX века: сб. науч. ст. Тамбов, 2001. С. 115–136; Гребенкин И. Н. Военный фактор в развитии революционного процесса 1917 года // Россия и революция 1917 года. Опыт теории и истории: матер. Всерос. науч. конференции 12–13 ноября 2007 г. СПб, 2008. С. 129–132; Загоруйко М. В. Российское офицерство в 1917 году: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012; Кузнецов Д. А. Офицерский корпус России (февраль - август 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000; Лапшин Ф. А. Армия и революционный процесс в провинции в 1917 – начале 1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001; Михайлов Н. В. Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний (март–октябрь 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996; Мещеряков Ю. В. Тамбовская губерния в начальном периоде советской власти. Октябрь 1917 – август 1918 г. Тамбов, 2012; Савченко О. И. Исторический выбор и судьбы офицеров-артиллеристов Русской Императорской армии: 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

Buldaikov V. P., *Revoljucionnaya «soldatizatsiya» Rossii i vlast', 1917-1920 gg., Vzaimodeistvie vlasti i obshchestva v kontekste modernizatsii Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka*, Sb.nauch.st., Tambov, 2001, S.115–136; Grebenkin I. N., *Voennyi faktor v razvitii revoljucionnogo protsesssa 1917 goda*, Rossiya i revoljutsiya 1917 goda. Opyt teorii i istorii, Materialy Vseros. nauch. konferentsii 12–13 noyabrya 2007 g., SPb, 2008, S. 129–132; Zagoruiko M. V., *Rossiiskoe ofitserstvo v 1917 godu*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, M., 2012, 29 s.; Kuznetsov D. A., *Ofiterskii korpus Rossii (fevral' - avgust 1917 g.)*, Avtoref. diss. ...kand. ist. nauk, Voronezh, 2000, 20 s.; Lapshin F. A., *Armija i revoljucionnyi protsess v provintsii v 1917 – nachale 1918 gg.*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Kostroma, 2001, 22 s.; Meshcheryakov Yu. V., *Tambovskaya guberniya v nachal'nyi period sovetskoj vlasti. Oktyabr' 1917 – avgust 1918 g.*, Tambov, 2012, 424 s.; Mikhailov N. V., *Obshchestvenno-politicheskie protsessy v garnizonakh Voronezhskoi i Tambovskoi gubernii (mart-oktyabr' 1917 g.)*, Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Voronezh, 1996, 24 s.; Savchenko O. I., *Istoricheskii vybor i sud'by ofitserov-artilleristov Russkoj Imperatorskoj armii:1917-1941 gg.*, Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, SPb., 2005, 25 s.

распределения офицеров 1917 г. на сторонников и противников революции, а также на людей, не проявивших себя в революционных событиях.

Источниковая база исследования включает в себя наряду с обычной делопроизводственной документацией революционного времени (протоколы и резолюции всевозможных собраний, списки депутатов и уполномоченных, приказы по воинским частям и т. д.), а также с воспоминаниями и художественными произведениями современников событий такие оригинальные источники, как списки избирателей в Учредительное Собрание по городу Тамбову и следственные дела Тамбовского губревтрибунала на участников антисоветского мятежа в Тамбове в июне 1918 г.

Объединённые в электронную базу данных сведения об избирателях (напомним, избирательное право на выборах в Учредительное Собрание имели все граждане старше 20 лет, включая офицеров) позволяют хотя бы примерно определить число офицеров, проживавших в Тамбове осенью 1917 г. Судебно-следственные дела 1918 г. ценны тем, что сообщают об участии в мятеже десятков местных бывших офицеров, во многих случаях проявивших себя и в 1917 г.

Тамбовские материалы отразили эйфорические настроения солдат и офицеров местного гарнизона весной 1917 г. Так, в протоколе собрания солдат Тамбовского гарнизона № 1 от 25 марта 1917 г. среди выступавших в числе первых отмечен прапорщик 60-го запасного пехотного полка Леонов. Он, занимая явно революционные позиции, доложил о московских военных организациях (ротных и полковых комитетах, Советах солдатских депутатов). Особо отметим строки протокола о том, что солдатами доклад «был внимательно выслушан и вызвал живой интерес»².

Ещё большего внимания удостоилось внеочередное заявление председателя местного военного союза республиканцев подполковника Кривцова, который в типичном «мартовском духе» говорил о необходимости тесного товарищеского единения офицеров и солдат, о борьбе за демократическую республику и о претворении в жизнь лозунга, «свобода, братство и равенство». Далее в протоколе было записано: «... /эти слова/ нашли бурный отклик в душе солдат. Получилась резко переживаемая картина. Тут же началась запись в союз военных республиканцев. Хорошее начало союзу положено. Общее убеждение: союз быстро разрастается»³.

Весьма показателен эпизод, имевший место на собрании солдат команды управления 2-й бригады кавалерийского запаса и управления начальника гарнизона 17 апреля 1917 г. На собрании было заслушано объяснение старшего адъютанта штаб-ротмистра Краснопевцева по поводу его выражения, допущенного в адрес солдатского собрания: «Право поощрять у меня не отнято, а потому пусть они собираются и решают, я с ними не соглашусь».

² Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп.1. Д. 5. Л. 114.
State archive of the Tambov region (GATO), F. R-1, Op.1, D. 5, L. 114.

³ Там же. Л. 115.

Ibid, L. 15.

Объясняясь, офицер сообщил, что фраза, высказанная им в адрес общего собрания, была произнесена в частном разговоре без всякой задней мысли и не должна пониматься как нежелание признать постановления солдат команды. Штаб-ротмистр заверил собрание в том, что он признает право собрания решать вопросы, касающиеся внутренней жизни солдат команды.

Реагируя на это заявление, собрание приняло во внимание прежние действия Краснопевцева, выражавшиеся в том, что он при «старом режиме» шел навстречу интересам команды, никогда не отказывал ей в том или ином желании, проявлял отеческую заботу о ней. Солдаты признавали и то, что в настоящее время все постановления общего собрания проводятся штаб-ротмистром в жизнь безотлагательно. Поэтому постановили фразу, допущенную Краснопевцевым, считать неправильно высказанной, а самый инцидент – исчерпанным.

В конце заседания председатель даже пригласил общее собрание приветствовать старшего адъютанта штаб-ротмистра Краснопевцева и благодарить его за готовность идти навстречу интересам команды⁴.

Очень оригинальным был поступок этого офицера на следующем собрании, состоявшемся буквально через день. В протоколе есть запись о том, Краснопевцев, «узнав об организации образования солдат команды, жертвует энциклопедический словарь “Самообразование” в 24 т. и некоторые другие книги научного характера». Солдаты встретили это заявление криками «Ура!»⁵. Эмоции солдат понять можно. А вот насколько офицер понимал пригодность для малограмотных солдат такой литературы, остаётся вопросом. Возможно, это тоже были эмоции революционной весны. Можно предполагать и заигрывание с солдатами. Вероятнее всего, такого рода «иррациональное» поведение офицера было проявлением «бессознательного» начала, характерного для массовой психологии 1917 г.

Однако очевидно, что полного благополучия в отношениях солдат и офицеров в марте 1917 г. не было. Сразу же после Февраля стали намечаться явные «трещины» в отношениях солдат и офицеров Тамбовского гарнизона. Так, 7 марта на общем собрании делегатов 6-го запасного кавалерийского полка было постановлено: «... г.г. офицеров своего полка на всех Солдатских Собраниях Делегатов – пригласить “без права участвовать в решении”». Интересно заметить, что протокол подписали и представители офицеров прапорщики Поливанов, Трубицын, Басов⁶. В дальнейшем только первый из них часто будет фигурировать как один из большевистских предводителей тамбовских солдат. Л. Г. Протасов отнёс его к небольшому кругу офицеров 1917 г., которые подвергались гонениям со стороны коман-

⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 125.

ГАТО, Ф. Р-1, Оп. 1, Д. 5, Л. 125.

⁵ Там же. Л. 126 об.

Ibid, L. 125.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 122–123.

ГАТО, Ф. Р-1, Оп. 1, Д. 5, Л. 122–123.

дования и офицерской касты, под разными служебными предложениями удалялись из гарнизонов⁷.

Списки членов Тамбовского совета от войск гарнизона, к сожалению, не содержат данные о чинах армейских депутатов. Но при сопоставлении с другими источниками можно установить, что в состав местного Совета рабочих и солдатских депутатов с марта 1917 г. входил как минимум один офицер, избранный от нестроевой роты 61-го запасного полка, прапорщик П. Г. Булатов, эсер, который после Февраля возглавил тамбовскую городскую милицию⁸. Так что нельзя признать абсолютно точным утверждение Л. Г. Протасова о том, что в Тамбовском Совете рабочих и солдатских депутатов офицерство не было представлено до августа 1917 г.⁹

Необходимо учитывать и факты того, что некоторые представители офицеров Тамбовского гарнизона, не являясь депутатами, выполняли отдельные поручения Совета рабочих и солдатских депутатов. Сохранилось несколько удостоверений, выданных в июле 1917 г. Советом уполномоченным «по изъятию дезертиров и проверке уклонения от военной службе» прапорщикам Чудину, Шишканову, Севостьянову, Кобальному, Деденеву, Никитину и поручику Сурову¹⁰. В это же время двум прапорщикам и одному зауряд-чиновнику были выданы удостоверения, которые уполномочивали их производить проверку всех помещений и давали право арестовывать лиц, не подчинявшихся Совету¹¹.

Пока не замеченным в исторических работах остается участие бывших и действовавших офицеров в работе сформировавшихся весной 1917 г. демократических городских дум. Применительно к Тамбову ярким фактом такого участия является деятельность А. Т. Кочаровского, выходца из семьи крупного чиновника и дворянки, присяжного поверенного по профессии, правого эсера с дореволюционным стажем, подпоручика военного времени, который в послефевральский период был избран членом Тамбовской городской управы, а затем товарищем городского головы. Его политическая позиция в тот период была явно революционной, направленной на закрепление завоеваний Февральской революции¹².

⁷ Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978. С. 83.

Protasov L. G., *Soldaty garnizonov Tsentral'noi Rossii v bor'be za vlast' Sovetov*, Voronezh, 1978, S. 83.

⁸ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 7. Л. 6 об.

ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 7. Л. 6 об.

⁹ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 49.

Protasov L. G., *Op.cit.*, S. 49.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Д. 5. Л. 38–41, 46, 47, 49.

ГАТО, Ф. Р-1, Оп. 1, Д. 5. Л. 38–41, 46, 47, 49.

¹¹ Там же. Л. 60, 76, 77.

Ibid, L. 60, 76, 77.

¹² Канищев В. В., Мещеряков Ю. В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995. С. 167–168.

Кстати, А. Т. Кочаровский входил и в состав Совета офицерских депутатов, который весной 1917 г. возник в Тамбове, как и в целом ряде городов Центральной России¹³. В конце мая съезд Советов Московской области осудил «отдельные корпоративные офицерские организации» и признал допустимым участие лишь офицеров-демократов в Советах солдатских депутатов¹⁴. И всё-таки в Тамбове, как и некоторых других городах Центра, такие советы сохранились. Вряд ли эти организации напрямую можно назвать контрреволюционными, тем более что в Тамбове в последующие месяцы офицерский Совет себя ничем не проявил. Из воспоминаний бывшего красногвардейца Ф. А. Новоженова известно, что у офицерских депутатов (неясно, то ли отдельного Совета, то ли в составе Совета рабочих и солдатскими депутатами) не один раз были конфликты с рабочими депутатами¹⁵.

В документах летних и последующих месяцев 1917 г. мы не нашли никаких упоминаний и о «быстро разросшемся» весной союзе военных республиканцев, и о его вдохновителе подполковнике Кривцове.

Неустойчивость всех офицерских организаций, возникших весной 1917 г. в Тамбове, может служить хорошим подтверждением тезиса В. П. Булдакова о неготовности офицеров самоорганизоваться за пределами службы¹⁶.

На протяжении всего 1917 г. очень остро стоял вопрос о продолжении Первой мировой войны, явно просматривалось разное отношение офицеров и солдат к лозунгам «революционного оборончества», «войны до победного конца». И. Н. Гребенкин отмечает, что для подготовки очередного наступления на фронте в июне–ноябре 1917 г. было создано около 40 ударных революционных (подчёркнуто нами. – В. К.) батальонов, которые должны были направляться на фронт для поднятия боевого духа армии¹⁷. Такой батальон был создан и в Тамбове. Однако, как и в большинстве других городов, это подразделение не отправилось на фронт, а осталось на месте и в конце 1917 г. стало главной опорой тамбовской контрреволюции. Руководитель тамбовских «ударников» (по одним данным – командир, по другим – комиссар), уже упоминавшийся защитник завоеваний Февраль-

Kanishchev V. V., Meshcheryakov Yu. V., *Anatomiya odnogo myatezha. Tambovskoe vosstanie 17–19 iyunya 1918 g.* Tambov, 1995, S. 168–169.

¹³ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 50.

Protasov L. G., *Op. cit.*, S. 50.

¹⁴ Московский областной съезд Советов рабочих и солдатских 28–31 мая 1917 г. М., 1918. С. 29.

Moskovskii oblastnoi s"ezd Sovetov rabochikh i soldatskikh 28–31 maya 1917 g., М., 1918, S. 29.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1809. Оп. 1. Д. 1769. Л. 19 об.

ГАТО, Ф. Р-1809, Оп. 1, Д. 1769, Л. 19 об.

¹⁶ Булдаков В. П. Указ. соч. – С.122.

Buldaikov V. P., *Op.cit.*, S.122.

¹⁷ Гребенкин И. Н. Указ. соч. С. 131.

Grebenkin I. N., *Op. cit.* S. 131.

ской революции правый эсер прапорщик Леонов к концу года превратился в «злейшего врага Советской власти».

Солдат-большевик И. И. Мейснер в явно негативном контексте вспоминал о выступлении весной 1917 г. на митинге в поддержку «войны до победного конца» командира одного из батальонов, размещавшегося в Тамбове 204-го запасного пехотного полка, подполковника Виноградова, который заявил, что, несмотря на неоднократные ранения, готов отправиться на фронт. Мемуарист объявил слова офицера лжепатриотизмом¹⁸. Нам такая оценка представляется неоднозначной. С одной стороны, стремление профессионального офицера мужественно защищать Родину в годы войны является истинным, а не ложным патриотизмом. С другой стороны, нежелание солдат воевать по многим объективным причинам и особенно после свержения самодержавия, развязавшего войну, и в условиях правления «непонятного» Временного правительства также было искренним. Полагаем, что пора вновь вернуться к обсуждению поставленного в своё время В. И. Лениным вопроса о войнах «справедливых» и «несправедливых». Тем более, к очередному обсуждению этого вопроса подталкивают факты последних десятилетий, связанные с участием Советского Союза и Российской Федерации в отдельных военных конфликтах.

Возвращаясь к событиям 1917 г., отметим ещё одно «оригинальное» упоминание подполковника Виноградова. В конце мая, уже в качестве врио командира полка, он обратился в Тамбовскую городскую думу с просьбой разрешить приобрести в частных магазинах 400 бутылок водки и вина для офицерского собрания по поводу отправки полка на фронт¹⁹. Обстоятельства вроде бы понятны. Но «господа офицера» опять забыли про солдат, которые также тяжело переживали условия сухого закона и явно не рвались на фронт.

Может быть, именно в связи с такими и им подобными обстоятельствами отношения солдат и офицеров в связи с отправкой запасных частей на фронт в Тамбове, как и ряде других городов, в 1917 г. принимали крайне резкие формы²⁰.

Вполне можно согласиться с В. П. Булдаковым, который назвал тип взаимоотношений солдат и офицеров в послефевральский период как переходный, как поиски офицерами-барамы и офицерами-интеллигентами но-

¹⁸ За власть Советов: Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине. Тамбов, 1957. С. 81.

Za vlast' Sovetov. (Sbornik vospominanii uchastnikov bor'by za ustanovlenie Sovetskoj vlasti na Tambovshchine), Tambov, 1957, S. 81.

¹⁹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 43. Л. 74.

ГАТО, Ф. 1058, Оп. 1, Д. 43, Л. 74.

²⁰ *Протасов Л. Г.* Указ. соч. С. 101.

Protasov L. G., *Op. cit.*, S. 101.

вых форм взаимоотношений с солдатами из народа. Но офицеры так и не смогли выработать нормальные отношения с нижними чинами²¹.

Наверное, не случайно в тамбовских документах вплоть до «октябрьского переворота» не упоминаются офицеры, стоявшие на стороне революционных солдат. Только в конце ноября 1917 г. упоминался некий большевик штабс-капитан Зеренсдорф, который тогда при содействии комиссара штаб МВО И. Н. Чиненова был назначен начальником 28-й бригады в Тамбове²². Судя по всему, солдаты приняли этого офицера за своего и на протяжении двух последующих месяцев вместе с ним отстаивали большевистские позиции на заседаниях Тамбовского городского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В связи с фамилией этого представителя офицерства «всплывает» деликатный вопрос об отношении русских солдат к командирам «из немцев», которые, по мнению многих историков, раздражали солдатскую массу. Эпизод с капитаном Зеренсдорфом намекает на неточность таких категоричных утверждений. Приведённый факт дополняется другими тамбовскими свидетельствами. В своё время в специальном исследовании сетевых связей живших в 1917 г. в Тамбове представителей офицерства мы выявили около 20 действовавших или отставных офицеров с немецкими корнями. Сам факт того, что в 1917 г., на четвёртом году войны с Германией и Австро-Венгрией, они оставались жить в типичном великорусском городе и даже служить в российской армии, свидетельствует о толерантном отношении к ним и простых горожан, и официальных властей, и, скорее всего, большинства солдат. Все выявленные нами тамбовские офицеры из немцев указаны по русской традиции с именами и отчествами, хотя часть этих отчеств сохраняла явные германские корни: полковники в отставке Павел Эдуардович Оппенгеймер и Николай Карлович Шпейер, капитан действительной службы Максим Альфонсович Вэлькэ. Некоторые продолжали носить немецкие имена: генерал Эммануил Александрович Зейн, отставной штабс-капитан Герман Самойлович Геллер, военврач Адольф Иванович Эндельман, Витольд Александрович фон-Отто. Уважительное отношение ко многим из этих людей, вероятно, было связано с их многолетней и верной службой в России, что проявилось в достижении высоких воинских чинов (3 генерала, 5 полковников, 1 подполковник).

²¹ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 121.

Buldaikov V. P., *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya*, М., 1997, S. 121.

²² Морозов В. Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России (Октябрь 1917 г. – марта 1918 г.). Саратов; Пенза, 1967. С. 311.

Morozov V. F., *Bor'ba bol'shevistskoi partii za ustanovlenie Sovetskoi vlasti v guberniyakh Tsentral'noi Rossii (Oktyabr' 1917 g. – marta 1918 g.)*, Saratov, Penza, 1967, S. 311.

Одновременно с Зеренсдорфом также стараниями московского советского эmissара комиссаром находившегося в Тамбове 204-го запасного полка был назначен офицер-большевик В. И. Благонадеждин²³.

Других упоминаний о представителях тамбовского офицерства, связавших до 1918 г. свою судьбу с большевиками, мы не выявили. Зато известны многочисленные факты массового проявления местным офицерством контрреволюционных антибольшевистских настроений. Одним из проявлений таких настроений можно признать факт из воспоминаний большевика И. А. Гаврилова, подтверждаемый другими источниками, о массовом участии офицеров, «вплоть до генералов», в заседании тамбовского Комитета спасения родины и революции в конце октября 1917 г. На заседании речь шла о посылке войск Тамбовского гарнизона на подавление революционного восстания в Москве²⁴.

В середине ноября 1917 г. А. И. Леонов уже под именем «комиссара Добровольческой армии» в тамбовской эсеровской газете выступил с воззванием, в котором назвал большевиков «рабами» германского кайзера и «холопами» русского царя, которые втягивают население в гражданскую войну²⁵.

Страхи советских властей перед тамбовской офицерской контрреволюцией проявились в декабре 1917 г. на страницах «Известий Московского областного Совета», опубликовавших телеграмму из Тамбова: «В городе организуется белая гвардия и батальон смерти, настроение контрреволюционное»²⁶.

Такое утверждение представляется нам излишне категоричным. Неоднозначный настрой тамбовских офицеров конца 1917 – начала 1918 гг. удачно охарактеризовал в своих воспоминаниях будущий советский журналист С. В. Евгенов. Он писал о том, что в этот период одни из офицеров возвращались к мирной жизни, а другие пользовались короткой передышкой, чтобы затем пробраться на юг к Корнилову или Каледину и дать волю своей ненависти к восставшему народу²⁷.

В начале января 1918 г. лидер тамбовских «ударников» правый эсер Леонов даже согласился с умеренным большевиком Б. А. Васильевым, который призывал к сотрудничеству Тамбовского городского совета с классовыми организациями и социалистическим самоуправлением²⁸.

²³ Морозов В. Ф. Указ. соч. С. 311.

Morozov V. F., *Op. cit.*, S. 311.

²⁴ За власть Советов. С. 12–14; Мецзяков Ю. В. Указ. соч. С. 42–43.

Za vlast' Sovetov. S. 12–14; Meshcheryakov Yu. V., *Op. cit.*, S. 42–43.

²⁵ Тамбовский земский вестник. 1917. 17 нояб.

Tambovskii zemskii vestnik, 1917, 17 noyabrya.

²⁶ Известия Московского областного Совета. 1917. 16 дек.

Izvestiya Moskovskogo oblastnogo Soveta, 1917, 16 dekabrya.

²⁷ За власть Советов. С. 64.

Za vlast' Sovetov, S. 64.

²⁸ Морозов В. Ф. Указ. соч. С. 317–318.

Morozov V. F., *Op. cit.*, S. 317–318.

И. А. Гаврилов в воспоминаниях сообщал о том, что эсеры и меньшевики распустили слух о сосредоточении в Тамбове 5 тысяч «ударников». Но, по словам мемуариста, разведка показала, что «ударников» – всего несколько сотен человек и те «разбежались по домам» после известий о победе большевиков в Петрограде и Москве²⁹. Последние слова автора воспоминаний являются надуманной неточностью. «Ударники» продолжали играть активную роль в тамбовских революционных событиях вплоть до конца января 1918 г., о чем свидетельствуют другие большевистские мемуаристы.

По словам комиссара отряда Красной гвардии вагоноремонтных мастерских П. Г. Дегтярева, отряд участвовал в разоружении «подразделения офицеров» в его штабе на Носовской улицы и только в этом месте арестовал и отправил в тюрьму 18 «ударников»³⁰.

Соратник Дегтярева красногвардеец Ф. А. Новоженев вспоминал, что в январе 1918 г. в разных частях города в частных домах размещались около 500 ударников. В конце месяца при операции по их разоружению были арестованы более 200 человек. Правда, в других воспоминаниях красногвардейский командир писал, что были арестованы не более сотни участников тамбовского ударного батальона.

Таким образом, большинство мемуаристов говорит о сотнях тамбовских ударников, вовсе не разбежавшихся после Октябрьской революции, а расселившихся в Тамбове. Часть из них, вероятно, проживала в своих родных семьях и сочетало членство в контрреволюционной организации и обычную жизнь. Понятно, что подсчитать точное количество бойцов «ударного» батальона в такой ситуации практически невозможно. Точно можно утверждать только о поручике В. Н. Фокине, которой проживал в своём доме (Носовская улица, 4), где, по свидетельству целого ряда источников, располагалась канцелярия «ударного» батальона.

Некоторые советские мемуаристы пытались представить «ударников» как обычных мародеров. С. В. Евгенов в воспоминаниях, в частности, писал о том, «ударники» сбывали в офицерскую комиссионку (о ней речь дальше) вещи, прихваченные при защите помещичьего имущества³¹. О мародерстве «ударников» при выездах в охраняемые барские усадьбы писал и другой упомянутый выше мемуарист-большевик Ф. А. Новоженев³².

Снимавшая квартиру в доме Фокиных С. М. Гинзбург в марте 1918 г. отправляла в судебно-следственную комиссию Тамбовского городского совета письмо, в котором жаловалась советским властям на грабежи и про-

²⁹ За власть Советов. С. 15–16.

Za vlast' Sovetov, S. 15–16.

³⁰ Там же. С. 51.

Ibid, S. 51.

³¹ За власть Советов. С. 5.

Za vlast' Sovetov, S. 5.

³² ГАТО. Ф. Р-1809. Оп. 1. Д. 1769. Л. 20.

GATO, F. R-1809, Op. 1, D. 1769, L. 20.

извол офицеров-ударников по отношению к обитателям её квартиры. Она сообщала советским городским властям: «Тамбовская Городская управа осенью 1917 г. заарендовала в моей квартире две комнаты для канцелярии стоявшего в Тамбове ударного батальона. Стояли у меня свыше 4-х месяцев. Первые две недели помещение действительно носило характер канцелярии... После двух-трёх недель картина изменилась. Канцелярия обратилась в форменную казарму, где сходились до 50 и более ударников, производивших в пьяном виде шум и разрушавших квартиру и моё имущество. Дело доходило до того, что они шашками рубили двери, окна, столы, стулья, из озорства стреляли в стены, потолки, кафельные печи»³³.

Разоружение «ударников» не стало концом тамбовской офицерской контрреволюции. Многие бойцы ударного батальона (включая самого А. И. Леонова) остались жить в Тамбове. Некоторые из них пристроились в советские учреждения, сохранив в душе антисоветский настрой. В принципе верно, хотя и в просоветской идеологизированной форме, представлял эту часть населения Тамбова известный советский писатель, а в 1917–1918 гг. тамбовский школьник-старшеклассник Н. Вирта. В частности, он писал о сидевших в советских учреждениях Тамбова царских офицерах, «среди которых было немало открытых контриков»³⁴.

Примерно в таком же духе характеризовал контрреволюционные настроения осевших в Тамбове в конце 1917 г. в своем автобиографическом романе «Романтическая история» советский писатель Б. Дальний (в 1917 г. – офицер Б. Д. Живоглядов). Воспроизводя атмосферу молодёжных собраний в Тамбове первых послеоктябрьских месяцев, он приводил выкрики со стороны групп офицеров: «Чем больше анархии, тем скорее вернется монархия!», «Долой большевиков!» и т.п.³⁵

Этот настрой вновь прорвался наружу в июне 1918 г. в ходе антисоветского мятежа в Тамбове, который многие современники называли офицерским. В качестве военных предводителей Тамбовского мятежа оказались генерал Богданович и уже упоминавшийся эсеровский деятель подпоручик Кочаровский. Материалы Тамбовского губернского трибунала свидетельствуют о том, что по подозрению в участии в антисоветском мятеже в 17–19 июня 1918 г. под следствие попали бывшие офицеры Померанцев, Огурцов, Ефанов, Коршунов и Свешников. Ещё несколько представителей тамбовского офицерства по разным причинам к следствию не были привлечены, но упоминались как участники мятежа. Среди них оказался и уже не раз упоминавшийся прапорщик Леонов, который сразу после восстания «под горячую руку» был расстрелян без суда и следствия³⁶.

³³ Цит. по: Мецераков Ю. В. Указ. соч. С. 40.

Meshcheryakov Yu. V., *Op. cit.*, S. 40.

³⁴ Вирта Н. Избр. произ. в двух томах. Воронеж, 1973. Т. 2. С. 34.

Virta N., *Izbr. proiz. v dvukh tomakh*, Т. 2, Voronezh, 1973, S. 34.

³⁵ Дальний Б. Романтическая история. Воронеж, 1965. С. 4–7.

Dal'nii B., *Romanticheskaya istoriya*, Voronezh, 1965, S. 4–7.

³⁶ Канищев В. В., Мецераков Ю. В. Указ. соч. С. 89, 102, 172, 184, 185, 225 и др.

По обобщенным данным разных источников в ночь подавления мятежа было арестовано от 400 до 750 офицеров³⁷. Не надеясь получить точные цифры, остановимся на том, что численность тамбовских офицеров, проявивших контрреволюционной настрой в июньские дни 1918 г. составляла несколько сотен человек. Эти цифры вполне коррелируют с приводимыми ранее данными о числе «ударников». Количество же конкретных офицеров-мятежников, попавших под следствие или упомянутых в следственных делах, оказалось минимальным.

В ходе следствия возникли несколько эпизодов, которые особо характеризовали отношения между офицерами, офицерами и солдатами ещё в 1917 г. Так, в прошлом офицер, а затем красногвардеец В. И. Погонялин, в июне 1918 г. арестованный повстанцами, будучи свидетелем на следствии по делу о мятеже, сообщал советскому трибуналу о том, что видел в повстанческом штабе своего сослуживца по полку офицера Аносова³⁸.

В противоположной ситуации оказался прапорщик Я. И. Огурцов, обвинявшийся в весьма активном участии в антисоветском восстании, вплоть до тесного сотрудничества с «ударником» Леоновым. Однако его выручил своим поручительством комиссар броневое отряда при Тамбовском губчека Демин, который благородно вспомнил, что в 1917 г. он как большевик был арестован в Петрограде после июльских событий, а служивший тогда вместе с ним в столице офицер Огурцов по-человечески выказывал ему сочувствие и поддержку³⁹.

Существенное различие между зафиксированными в общем виде сотнями мятежников из офицеров и десятком-другим офицеров, попавших под следствие, вероятнее всего, объясняется «зыбкостью» контрреволюционных настроений большинства представителей тамбовского офицерства как в 1918 г., так и в 1917 г. (нередко одних тех же людей). Следствие по делу о Тамбовском мятеже июня 1918 г. просто не могло твёрдо доказать участие в нём большинства арестованных офицеров. В судебно-следственных документах, как правило, речь шла о том, что тот или иной бывший офицер царской армии случайно проходил мимо штаба восстания, повстречал около него своего соседа, знакомого, сослуживца. Судя по всему, в большинстве случаев примерно так и обстояло дело. Иначе вряд ли ещё не окрепшей местной советской власти удалось быстро и без особых военных усилий подавить восстание обученных офицеров. Многие мятежники из офицерской среды, уже ставшие по жизни простыми обывателями, как бы зашли поучаствовать из любопытства.

Kanishchev V. V., Meshcheryakov Yu. V., *Op. cit.*, S. 89, 102, 172, 184, 185, 225 i dr.

³⁷ Канищев В. В., Мещеряков Ю. В. Указ. соч. С. 202

Kanishchev V. V., Meshcheryakov Yu. V., *Op. cit.*, S. 202..

³⁸ Там же. С. 200.

Ibid, S. 200.

³⁹ Там же. С. 201.

Ibid, S. 201.

Некоторые документы позволяют выяснить социальные подосновы обывательской жизни офицеров Тамбова в 1917–1918 гг. В списках избирателей в Учредительное собрание по гражданским участкам города Тамбова отразились сведения о 65 офицерах, проживавших осенью 1917 г. в своих семьях⁴⁰. Более точные подсчёты невозможны, поскольку определённая часть городских избирателей записывалась просто как военные, они могли быть и офицерами, и солдатами. Привлекая другие источники, можно уточнить чины этих военных, но для нас важно обозначить явление – как минимум десятки тамбовских офицеров и в годы ещё не закончившейся Первой мировой войны продолжали жить обычной, в широком смысле обывательской жизнью.

У половины из них члены семей числились по переписи домашними хозяевами. Такое обозначение может толковаться двояко. Во-первых, домашними хозяйками обычно являлись жены, престарелые отцы и матери офицеров, которые могли содержать на свое относительно высокое жалование несколько членов семьи. Во-вторых, под домохозяевами часто подразумевались домовладельцы, получавшие доходы от сдачи жилья в наём. По тексту источника в целом ряде случаев видно, что таковыми были родители офицеров. Поскольку в городах типа Тамбова такое занятие было весьма доходным, можно предполагать, что отцы и матери военных, сдававшие чаще всего квартиры и комнаты различным чиновникам, могли и похлопотать перед постояльцами насчёт оставления своих сыновей-офицеров на службе в родном городе. К этой группе можно отнести и несколько семей, в которых офицеры проживали с «лицами без занятий». Скорее всего, это были неопределённо записанные офицерские жены и другие родственники.

Вторую группу «офицеров-обывателей» составили офицеры из семей чиновников, других служащих и собственно военных чиновников, врачей и т. п. – 18 человек (27 % из всей изученной выборки). Понятно, что военные чиновники или врачи были необходимы для функционирования гарнизонной жизни. А вот офицеры – дети из этих семей – вполне вероятно оставались на службе в Тамбове по протекции влиятельных отцов. С таким же предположением к этой группе можно добавить двух младших офицеров из семей отставных генералов.

Кроме того, в списках избирателей оказались несколько офицеров, проживавших в семьях детей рабочих, мастеровых, занятых в сельском хозяйстве, содержателя купальни. Может быть, они и без «блата» остались служить в Тамбовском гарнизоне, но в любом случае не оторвались от домашней жизни своих родителей-обывателей.

Интересные факты об «обывательской» жизни бывших офицеров всех родов войск сообщал в своих воспоминаниях вернувшийся с фронта в самом начале 1918 г. молодой офицер С. В. Евгенов. Недавнему фронтови-

⁴⁰ ГАТО. Ф. 17. Оп. 53. Д. 1–4.
ГАТО, Ф. 17, Оп. 53, Д. 1–4.

ку сразу бросились в глаза многочисленные увеселительные вечера с танцами в учебных заведениях, клубах, кинотеатре «Коллизей», которые устраивались в конце 1917 – начале 1918 г. тамбовской молодёжью при широком участии отставных и действующих офицеров⁴¹.

Ещё более интересным фактом из «обывательской жизни» тамбовских офицеров стало сообщение С. В. Евгенова о том, что в самом конце 1917 – начале 1918 г. в Тамбове создавались офицерские столовые, комиссионные магазины, кооперативы. Была даже штаб-офицерская комиссия, в члены которой принимались чины не ниже полковника⁴². В такой факт «вынужденной предприимчивости» вполне можно поверить, учитывая, что после Октябрьской революции многие офицеры, вернувшиеся (может быть, сбежавшие) с фронта вряд ли получали нормальное жалование, а офицеры из помещиков потеряли ещё и свои земельные владения.

Частично можно признать верным и другое свидетельство С. В. Евгенова о том, что офицерские комиссии скупали «добро» у богатых тамбовцев, готовившихся к бегству на юг⁴³. Тамбовские историки уже писали о том, что далеко не все богатые жители губернского города сбежали из «Совдепии», часть из них более-менее спокойно продолжала жить при большевиках⁴⁴. Так что утверждения С. В. Евгенова о стремлении некоторых офицеров своей предпринимательской деятельностью создавать материальную базу контрреволюции, были несколько преувеличенными. И всё-таки следует признать, что грань между обычной (обывательской) жизнью и переходом к политической активности в революционных условиях в очередной раз оказалась зыбкой.

В целом можно говорить об отсутствии у большинства офицеров Тамбовского гарнизона чётких политических позиций в революционных событиях 1917–1918 гг. Возможно, искренне, но коротко пережив «мартовские» революционные настроения, они вернулись к обычной служебной деятельности, нередко сочетая её с обывательским проживанием в своих родных семьях. Послеоктябрьский контрреволюционный подъём тамбовского офицерства был достаточно заметным, но опять-таки не очень решительным. Во всяком случае местным советским властям удалось сравнительно легко разоружить офицерский «ударный батальон», а затем и ликвидировать «офицерский мятеж» в июне 1918 г. Значительная часть местных офицеров после этого окончательно погрузилась в «обывательскую жизнь».

⁴¹ За власть Советов. С. 64.

Za vlast' Sovetov, S. 64.

⁴² Там же. С. 64–65.

Ibid, S. 64–65.

⁴³ Там же. С. 65.

Ibid, S. 65.

⁴⁴ Канищев В. В. Ликвидация эксплуататорских классов в Тамбове // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Тамбов, 1986. С. 35–40.

Kanishchev V. V., *Likvidatsiya ekspluatatorskikh klassov v Tambove*, Voprosy istoricheskogo kraevedeniya Tambovskoi oblasti, Tambov, 1986, S. 35–40.

Список литературы:

1. *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.
2. *Булдаков В. П.* Революционная «солдатизация» России и власть, 1917-1920 гг. // Взаимодействие власти и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX века: сб. науч. ст. Тамбов, 2001. С. 115–136.
3. *Гребенкин И. Н.* Военный фактор в развитии революционного процесса 1917 года // Россия и революция 1917 года. Опыт теории и истории: Матер. Всерос. науч. конф., 12–13 ноября 2007 г. СПб, 2008. С. 129–132.
4. *Загоруйко М. В.* Российское офицерство в 1917 году: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012. – 29 с.
5. *Канищев В. В.* Ликвидация эксплуататорских классов в Тамбове // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Тамбов, 1986. С. 35–40.
6. *Канищев В. В., Мещеряков Ю. В.* Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. – 295 с.
7. *Кузнецов Д. А.* Офицерский корпус России (февраль – август 1917 г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000. – 20 с.
8. *Латшин Ф. А.* Армия и революционный процесс в провинции в 1917 – начале 1918 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001. – 22 с.
9. *Мещеряков Ю. В.* Тамбовская губерния в начальный период советской власти. Октябрь 1917 – август 1918 г. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. – 424 с.
10. *Михайлов Н. В.* Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний (март-октябрь 2017 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996. – 24 с.
11. *Морозов В. Ф.* Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России (Октябрь 1917 г. – марта 1918 г. Саратов; Пенза: Приволжское кн. изд-во, 1967. – 532 с.
12. *Протасов Л. Г.* Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж: Издательство Воронежского ун-та, 1978. – 196 с.
13. *Савченко О. И.* Исторический выбор и судьбы офицеров-артиллеристов Русской Императорской армии: 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. – 25 с.

**REAR OFFICERS 1917 YEAR: REVOLUTIONARIES, COUNTER-
REVOLUTIONARIES, ORDINARY PEOPLE (ON MATERIALS
OF THE TAMBOV GARRISON)**

VI. V. Kanishchev

Tambov state University. G. R. Derzhavin, the Department of international relations and political science, *Tambov, Russia*

On the basis of various sources the author comes to the conclusion about the absence of most of the officers of the Tambov garrison clear political positions in the revolutionary events of 1917-1918 yy. The author claimed that they sincerely survived “the March” revolutionary mood and returned to the usual service, often combining it with narrow-minded staying in their families. After October revolt the rise of the counter-revolutionary Tambov officers were quite visible, but was not very strong. The local Soviet authorities eliminate this threat relatively easily, in January 1918 to disarm the officer “shock battalion”, to eliminate the “officer's revolt” in June 1918. After that a significant portion of officers plunged into the “humdrum life”.

Keywords: *Revolution of 1917, officers, revolutionary, counter-revolutionary, inhabitants sentiments.*

Об авторе:

КАНИЩЕВ Владимир Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и политологии, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, (392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33), e-mail: valcan@mail.ru

About the author:

KANISCHEV Vladimir Valeryevich – the Candidate of History, the Associate Professor, the Department of International Relations and Political Science, the Tambov State University named of G. R. Derzhavin, (392000, Russian Federation, Tambov, Internatsionalnaya, 33), e-mail: valcan@mail.ru

References

- Buldakov V. P., *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya*, M., ROSSPEN, 1997. – 376 s.
- Buldakov V. P., *Revolyutsionnaya «soldatizatsiya» Rossii i vlast', 1917-1920 gg. Vzaimodeistvie vlasti i obshchestva v kontekste modernizatsii Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka*, Sb.nauch.st., Tambov, 2001. – S.115–136.

- Grebenkin I. N., *Voenniy faktor v razvitiy revolyutsionnogo protsessa 1917 goda*, Rossiya i revolyutsiya 1917 goda. Opyt teorii i istorii, Materialy Vseros. nauch. Konferentsii, 12–13 noyabrya 2007 g., SPb, 2008. – S.129–132.
- Zagoruiko M. V., *Rossiiskoe ofitserstvo v 1917 godu*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, M., 2012. – 29 s.
- Kanishchev V. V., *Likvidatsiya ekspluatatorskikh klassov v Tambove*, Voprosy istoricheskogo kraevedeniya Tambovskoi oblasti, Tambov, 1986. – S. 35-40.
- Kanishchev V. V., Meshcheryakov Yu. V., *Anatomiya odnogo myatezha. Tambovskoe vosstanie 17–19 iyunya 1918 g.*, Tambov, Izd-vo TGU, 1995. – 295 s.
- Kuznetsov D. A., *Ofitserskii korpus Rossii (fevral' - avgust 1917 g.)*, Avtoref. diss. ...kand. ist. nauk., Voronezh, 2000. – 20 s.
- Lapshin F. A., *Armiya i revolyutsionnyi protsess v provintsii v 1917 – nachale 1918 gg.*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Kostroma, 2001. – 22 s.
- Meshcheryakov Yu. V., *Tambovskaya guberniya v nachal'nyi period sovetskoi vlasti. Oktyabr' 1917 – avgust 1918 g.*, Tambov, Proletarskii svetoch, 2012. – 424 s.
- Mikhailov N. V., *Obshchestvenno-politicheskie protsessy v garnizonakh Voronezhskoi i Tambovskoi gubernii (mart-oktyabr' 2017 g.)*, Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Voronezh, 1996. – 24 s.
- Morozov V. F., *Bor'ba bol'shevistskoi partii za ustanovlenie Sovetskoi vlasti v guberniyakh Tsentral'noi Rossii (Oktyabr' 1917 g. – marta 1918 g.)*, Saratov, Penza, Privolzhskoe kn. izd-vo, 1967. – 532 s.
- Protasov L. G., *Soldaty garnizonov Tsentral'noi Rossii v bor'be za vlast' Sovetov*, Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1978. – 196 s.
- Savchenko O. I., *Istoricheskii vybor i sud'by ofitserov-artilleristov Russkoi Imperatorskoi armii: 1917–1941 gg.*, Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, SPb., 2005. – 25 s.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016 г.